

ПАЙ-ПАЙ

(Читать с кавказским акцентом. Написано с подачи Рубена Григоряна)

Однажды ми спустились с гор в город. Отэц и я. Что нибудь пакупить хотели. Ну и поехали на самый Чёрный море. Там внизу город такой ест. Пахадии, пакупили, уставали очень и решили отдохнуть. Живот бурчит-кушать хочет. Утром только суп горох дома бил. Пашли в один частный ресторан погулять. Нам сказали: там обсчитывают вежливо и бистро! Ми зашьли туда, и там всякий блюда ест, туда - сюда почитали. Чем лючше жена, тэм хуже ресторан. Официант, как эхо в горах, отзывается, но нэ подходит. Постояль, постояль, сами сэль за пустой стол. Внимательно изучаль меню, потом осиноый талия молодой официантка. У ней бёдра, как вёдра, без вина пьяный будешь, толко от посмотреть.

- Этот столь занятый! - сказал нам этот красивый, но неопитный девушка.

Никакой уважения к гости, понимаешь!

- Ну и забэри его! Пэринеси свободный! - сказал отэц и пошумель немножко.

Отэц мой, он заводной, гарачий! Вспихнет, как огонь будет!

- Прибежал другой официант - мужик, старый, видно опитный. Ласково посадил нас за другой столь, успокоил и предложил разный кушать. Названия оказался такой мудрёный и не знакомый совсем. Эти частники - сами всё так трудно придумывают. Там, правда, написано било в этот самый меню из знакомых блюд только шашлык.

Одын шампур - восемь рублэй, а шашлык с пай паем - одиннадцать рублэй.

- Давай возьмём шашлик, - предложил отэц.

- Давай по два, - согласылся я.

Официант старый, память плохой, всё на бумажка писал и апять спрашивает:

- Дарагой! Уважаемый! Вам шашлик с пай - паем или без?

- Ну, всё! Давай с пай паем! За одиннадцать рублэй! - сказал отэц и сделал такой умный вид, как будто сам Парижу биль, где лягушка кушают. Хотя отэц опытный! Он за свой жизнь много шашлик куцаль. Много разный вкус знает.

- Слушай! Что такое пай-пай? - спросил я у отэц, когда официант совсем ушёль.

- А кто его знает? - пожал плечами отэц. - «Просто очень ест хочется. Мы думаем, с пай - пай, значит, вкусней будет!» Ну ми ещё заказали всё такое к шашлику. Сидим, куцать ждём. Очень интересно пай-пай попробовать.

За соседний столь дамочка с мужиком в бабочкэ сели. Все сразу туда посмотреть стали. Чем больше видна у женщины грудь, тем хуже запоминается лицо. Уже вечер наступил, народ заходить много, почти все столик занят сталь. Полутёмный ресторан, полно полутемный люди, никакой общий интерес был. Как ресторан выходить, там у них ест такой штучка, где свет зажигают. Вдруг как включили чёрный свет. Темно сталь! Толко свечки на столь горят, как у немцев из кино. Музыка Хачатурян заиграль «танец с саблями» называтся. Пританцовывая и виляя задом, как овечка курдюком, из кухни вышел сам хозяин ресторан. В каждой рукэ он дэржал по два балших шампур с аппетитно пахнувшим шашлик из молодой и очень нэжний барашка. Хазаин сразу приметил красивый дамочка за соседний стол, подходит к ней и всё такое. Танцует! Илибаётся! Облил весь шашлик чистый спирт и поджэг от свечка. Огонь как вспыхнул. Жарко стало! Частник этот шампур в руках как сабли крутит и там это - Пай! Пай! Пай! - поёт. Мужик с бабочком за соседний стол глаза выкатил посмотреть.

- Вах!!! Вах!!! Вах!!! - киричит, - как карасыво!

Все в зал ладошка захопал, кушать кончили, посмотреть стали.

- Шашлик с пай - паем заказывали? - спросил хазаин.

Старый уже, память совсем пляхой, написал, что заказаль, нэ написал, кто заказаль?

Хотя мы стол уже столько раз памэняль, что сам забиль, где ми ест правильно?

- Нэт! Нэт! Это вон там за соседний стол заказаль! - закричал пышний дамочка и на мой отэц палец показал. Наверно, страшно от огонь сталь или цена от пай - пай испугалься.

- Тогда помэняйтесь мэстами! Бистро! - закричал хозяин. - Я с огонь туда-суда хадить нэ могу. Пожар будет!

Ми с отэц опять поменяли столь. Все винимание на нас! Весь ресторан смотрит и красивый дамочка тоже.

Шампуры горят, как олимпийский факел. Музыка для пай - пай играет. Хозяин опять патанцовался, и торжественно вручил для отэц священный огонь! Торжественно! Прямо, как переходящий красный пламя.

И громко как в цирке закричал. Шашлик! с пай - паем!!!

Все опять ладошка хлопаль, и даже много люди всталь, кому плохо видно биль.

- Отэц! Чтобы не обосрамиться, сунул горящий шашлык себе в рот. И у него это, как вспыхнули балшие такие сталинские усы. И из рот огонь пошёл, как змей гаринич из сказка. Вчера много чача пиль, газ тоже вспыхнул. Отэц падавилься, рот закрыл, глаза открыл, страшно испугалься. Шашлик на пол упали. Усы так громко затрещаль! На весь ресторан запахло жареный бараний шерсть. Усы горят! Шашлык горит! Под столом костёр начиналься. Отэц сталь бить себя по лицу ладошкам. Хочешь нехочешь,

плясать начиналь! И нечаянно повалился на соседний стол где дамочка. Дамочка как вскачиль и плеснула ему в лицо свой полный рюмка. Прамо жизнь спасаль! От горящий на пол шашлик загорелся длинный платье дамочка. Все кричат: Пажар! Пажар! Убежать хочут. Всё повалить стали. Мебел в ресторан, как дрова лежал. Даже я испугалися.

И у меня это после горох открылся второй дыхание. Прамо как автоматная очередь. Официант сразу на пол упал! Отэц на дамочка. Наверно, вместе погареть хатели. Отэец кругом её руками спасает. Дышит так! Как молодой сталь. Глаза горят, уши красный, как пожарник сделался. Наверно на неё агонь патушит хатель. Тут люди подскочиль, затоптали шашлык, патушили дамочка и атарвали от ней мой отец. Хазаин в чувство привели. Всё, что на столе был, под столу лежал. И не толко у нас. На весь ресторан праздник пагудел! Такой пай - пай получился!!!

Патом частный хозяин долго извинялся, снова нас за другой столъ посажалъ. Лично от себя шампанское пиринёс и шашлик новый. Без пай пая.

От такой олимпийский праздник возбуждения и расстройства мои руки дрожаль сильно. Нэправильна шампанский наклониль, пробка прямо в отец глаз попалъ. Глаз синий стал, один ус савсем сгорел, рубашка мокрый, нос капает, все чёрный, как шахтёр, но, стоя, выпили, как джигиты! Настоящие джигиты с пай – паем!

Весь ресторан всталь ладошка хлопаль! Потом отец всех в горы пригласил. На наш пай-пай! Дамочка первый адрес получаль.

Эх! Чем больше женщина с пай - паем, тем больше перец кровь играет! Отэц на ней так сматрел, аж дымится начал! Хазаин апать испугался, сразу лёд принёс, сказал для шампанское. Без пай - пай ми всё тихо съели. Шашлик савсэм вкус патэрял. Но неважно! Зато ми пасидели карасыво, и весь внимание наш был. Я так думаль, шашлик с пай - пай, только на три рубля дароже будет, но после такой шурум-бурум, пай - пай такой залатой оказался, как красивий дамочка! Мой новый мама!

Вот и всё! Пай-пай!

Райнгольд Шульц. Германия. Гиссен.

